

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-98-102

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННОМ ДИСКУРСЕ

© *Максим Владимирович Ивченко*

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

mvivchenko@sfedu.ru

Аннотация. Рассматривается специфика функционирования и перевода юридической лексики в англоязычном военном дискурсе. Приведен анализ наиболее частотных юридических лексических единиц и способов их перевода в англоязычных военных текстах. Показано, что адекватный перевод юридической лексики, который встречается в англоязычных военных текстах, зависит от знания не только языка, терминов и военной структуры, но и культурологических особенностей стран, которые используют язык перевода. Подчеркнуто, что данные знания необходимы именно для военного перевода, поскольку данный вид перевода является одним из наиболее сложным в современном мире.

Ключевые слова: юридическая лексика, военный дискурс, особенности перевода.

Для цитирования: Ивченко М.В. Особенности перевода юридической лексики в англоязычном военном дискурсе // Гуманитарные и социальные науки. 2025. Т. 109. № 2. С. 98-102. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-98-102

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Features of legal vocabulary translation in English-language military discourse

© *Maxim V. Ivchenko*

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

mvivchenko@sfedu.ru

Abstract. The article considers the specifics of the functioning and translation of legal vocabulary in the English-language military discourse. The analysis of the most frequent legal lexical units and ways of their translation in English-language military texts is given. It is shown that an adequate translation of legal vocabulary, which is found in English-language military texts, depends on knowledge not only of the language, terms and military structure, but also of the cultural characteristics of the countries that use the translation language. It is emphasized that this knowledge is necessary specifically for military translation, since this type of translation is one of the most difficult in the modern world.

Keywords: legal vocabulary, military discourse, translation features.

For citation: Ivchenko M.V. Features of legal vocabulary translation in English-language military discourse. *The Humanities and Social Sciences*. 2025. Vol. 109. No 2. P. 98-102. doi: 10.18522/2070-1403-2025-109-2-98-102

Введение

При переводе документов военной тематики переводчики довольно часто сталкиваются с юридической терминологией, что делает перевод и понимание контекста критически важным. По мнению многих практиков перевода «только так и никаким иным способом можно адекватно осмыслить переведенные фразы, чтобы перевод документов получился максимально аутентичным» [3, с. 35].

Данное утверждение основано на том факте, что «наряду с максимально точным эквивалентным переводом важна и другая цель: перевод должен быть простым для восприятия реципиентом. Как правило, тексты официального стиля сложны сами по себе, поэтому дополнительно усложнять их при переводе специалист просто не имеет права. Здесь действует универ-

сальное правило восприятия: чем проще текст, тем легче его читать и слушать, тем эффективнее он достигает поставленной цели. Только тогда можно будет говорить о полноценном обмене информацией» [3, с. 40–41].

Следует отметить, что перевод юридических текстов, довольно часто встречающихся в военных текстах, осложняется именно наличием юридической терминологии, которая может быть неоднозначна интерпретирована неопытным переводчиком, что, в свою очередь, может привести к серьезным последствиям.

Обсуждение

При переводе подобных документов переводчик тем не менее иногда «сталкиваются с явлениями полной непереводаемости, когда при всем желании невозможно найти эквивалент тому или иному понятию» [1, с. 54]. «В данном случае мы сталкиваемся с таким явлением, как концептуальный пробел, или лакуна. Однако компетентный переводчик, выполняющий перевод документов, обязан найти выход из данной ситуации» [1, с. 56].

Возможно, что перевод военной документации, содержащей юридические текстовые вкрапления, а, следовательно, и юридические термины, преследует разные цели и прагматику перевода. Так, наиболее частотной является процедура легализации документов или нотариального заверения бумаг, возможно, уже нотариально заверенных ранее, но на другом языке, в частности английском.

По нашему мнению, большинство исследований и научных работ, посвященных данной теме, основываются на предложенной Отто Каде классификации «слоев» юридического языка, то есть его внутренней структуры.

О. Каде предлагает следующую классификацию данных «слоев»:

«1. Язык законов: общие, абстрактные правовые нормы, предназначенные законодателем как для специалистов, так и для не юристов.

2. Язык судебных решений.

3. Язык юридической науки и экспертиз: комментарии и обсуждение специальных вопросов специалистами для специалистов.

4. Язык ведомственного письменного общения: формуляр, заметки, повестки и т.д.

5. Административный жаргон: неофициальное обсуждение специальных вопросов» [2, с. 48–49].

Опираясь на классификацию О. Каде, рассмотрим более предметно особенности языка военной документации.

Выделяется несколько видов военной документации:

1. Приказы (military orders).

2. Директивы (directives, letters of description).

3. Постановления (statutory orders), рапорты (applications), доклады (fact lists).

4. Техническая документация (technical documents and expertise).

5. Прочая документация различного уровня секретности и содержания.

Для каждого из данных видов военной документации характерны определенные структурные паттерны и широкая репрезентация терминологической базы, что, в целом, свойственно для специализированных сфер языковой коммуникации. Отметим, что, имея дело с переводом военной документации, включающей части юридической документации, переводчик сталкивается с целым рядом трудностей, обусловленных тематикой данных документов. К ним относятся следующие особенности:

1. Широкая вариативность юридической лексики, в частности терминологии (deterrence – удержание от совершения правонарушений; parole – условно-досрочное освобождение; detainment – задержание и т.д.).

2. Безличность или объективность, которые всегда вызывали серьезную озабоченность в любом виде английского и русского официального дискурса, особенно в юридическом языке. В правовой действительности это может быть представлено следующими вариантами:

а) отсутствие первого и второго лица местоимений. Все виды правовых документов, как правило, пишутся от третьего лица;

б) обращение к лицам осуществляется на основе их положения в юридическом процессе: заемщик, кредитор, подрядчик, агент, истец, обвиняемый и т.д.;

в) предпочтение отдается пассивным конструкциям, нежели активным. Иногда пассивные конструкции используются потому, что невозможно использовать активные структуры, но в большинстве случаев к пассивным прибегают по определенным стратегическим причинам: чтобы повысить степень формальности, намеренно ослабить или скрыть действующие лица и таким образом создать ауру авторитетности и объективности. Кроме того, безличные пассивные предложения позволяют создать впечатление беспристрастности закона.

3. Клише. Юридический дискурс – это значительно стандартизированный тип речи, который обусловлен стереотипными ситуациями, возникающими в ходе официального общения: обращение к документам, их подписание, выражение причин, которые приводят к предмету документа и так далее. Наиболее характерными проявлениями стандартизации являются:

а) широкое использование готовых словесных конструкций, устоявшихся клише, некоторых трафаретных начал и окончаний документов;

б) частое повторение одних и тех же слов, форм, фраз, структур, как результат стремления к единообразным способам выражения в таких ситуациях.

4. Аббревиация, условные обозначения и сокращения. Кодированный характер языковых символов относится к интегрирующим особенностям всех подвидов военного дискурса. Соответственно, аббревиатуры, условные обозначения и сокращения часто используются в различных видах бюрократических документов, и в словарях есть специальные дополнения для их расшифровки.

Ср.: *ASEAN (Association of Southeast Asian Nations)* – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии; *ITA (International Trade Administration)* – Управление международной торговли; *c.i.f. (cost, insurance and freight)* – стоимость, страхование и фрахт; *f.o.b. (free on board)* – свободно на борту и т.д.

В английском языке формирование военной терминологии базируется на том же принципе, что и любые другие слова без профильной окраски, а именно:

1. Морфологическое преобразование (*menverability, missiler, rocketeer, analyst, rotary* и др.);

2. Слияние слов (*warhead, countdown, target – seeking, hard – gought, nuclearpowered*);

3. Субстантивация (*to mortar, to officer*);

4. Аббревиация (*FEBA, ROAD, FEMA*);

5. Лексико-семантический тип словообразования, который означает перенос значения (*Disel, Pentagon* и др.);

6. Смена значения (*acquisition* – «найти что-то», но в военной терминологии приобретает значение «найти и отобразить целевую позицию»);

7. Расширение значения (*to land* – означает, что «самолет садится на землю», а также означает «занять позицию», включая космическую);

8. Сужение значения (*cruiser* – в гражданской терминологии – это «любой корабль под парусом», а в военной – «боевой корабль»);

9. Заимствование слов из научной области (*pin, strut*) и из других языков (*bunker, to strafe, Blitzkrieg, aide de camp, mechanized rifle division, inhabited point*)).

Следует отметить, что для англоязычной военной терминологии характерно обилие терминов, обладающих устойчивой полисемией. Например, термин «guard» означает «охрана», «гарантия», «обслуживание», «безопасность» и «контрразведка». Термин «armour» означает «щит» и «танки». Термины «unit» и «command» имеют более десяти значений. Этим обуславливается необходимость точно понимать контекст переводчиком, поскольку в одной ситуации мы можем сказать: «Это информация о безопасности высшего уровня», а в другой – «Безопасность должна быть обеспечена в этом здании как можно быстрее».

Анализ лексических особенностей военных текстов, содержащих юридические термины, позволяет нам говорить о том, что большую часть военных терминов можно разделить на три группы:

1. Термины, которые имеют идентичное значение в разных языках.

При переводе данных терминов можно использовать такие виды перевода, когда:

а) в качестве эквивалента используется термин, который имеет такую же форму (интернациональные слова), например: *армия, дивизия, генерал и пр.*;

б) использование постоянных эквивалентов данного термина;

в) использование многокомпонентных слов, имеющих одинаковую структуру с иноязычным термином;

г) использование многокомпонентных слов, имеющих схожее значение с исходным языком, но обладающих отличной от него структурой.

2. Термины, обозначающие военные реалии исходного языка, которых не существует в реалиях переводящего языка, но имеющих эквиваленты.

3. Термины, обозначающие военные реалии исходного языка, не имеющие эквиваленты или сопоставимые реалии в переводящем языке.

Перевод подобных терминов является одной из самых сложных частей военного перевода, потому что адекватный вариант перевода невозможно найти без анализа его компонентов.

Следует особо отметить, что зачастую перевод терминов этой группы обеспечивается:

а) описанием значения иноязычных терминов;

б) точным переводом слов;

в) частичной или полной транслитерацией термина;

д) расшифровкой.

Анализ практического текстового материала военных текстов, содержащих юридическую лексику, позволяет нам утверждать, что в большинстве переведенных терминов основная ошибка любого начинающего переводчика, который мало знаком со спецификой осложненных юридической терминологией военных текстов, заключается в попытке найти эквивалент в переводящем языке, но когда переводчик делает это, он теряет основную прагматику и семантику, которая дает нам важную информацию, в частности о спецификациях иностранных вооруженных сил. Отсюда можно сделать вывод о том, что для подобного вида переводческой деятельности следует использовать однотипную терминологию, образованную несколькими компонентами, чем использовать термины, имеющие некоторый синонимический характер.

На наш взгляд, еще одна важная ошибка – это использование переводчиком точного перевода лексики, когда термин имеет синонимы в других языках, но значения синонимов различаются. Такое словосочетание, как «генеральный штаб», правильнее использовать в значении «основной полевой штаб» или «основная часть полевого штаба», при переводе с английского языка на русский язык, поскольку мы не можем перевести этот термин как часть Министерства обороны, как например при переводе с русского языка на английский.

Словосочетание «военная академия» может быть переведен на русский язык как «военная школа», но не как «академия». Особо следует подчеркнуть тот факт, что при переводе мы должны обращать внимание на контекст.

Например, термин «батальон» означает «батальон», когда это пехотное соединение, и имеет значение «дивизия», когда относится к артиллерии. Еще одной особенностью является изменение значения, когда термины используются во множественном числе, например, «защита» во множественном числе адекватно переводится как «защитные конструкции».

Выводы

Таким образом, если вернуться к проблеме перевода юридической лексики, которая встречается в англоязычных военных текстах, то ее адекватный перевод зависит от хорошего знания переводчиком не только языка, терминов и военной структуры, но и культурологических особенностей жизни стран, которые используют язык перевода.

Итак, переводчик должен знать особенности вооружения и техники, особенности организации и управления ВС, а также обладать широкими познаниями в юриспруденции и законодательстве. Данные знания необходимы и актуальны именно для военного перевода, поскольку данный вид перевода является одним из наиболее сложным и важным в современных мировых реалиях.

Список источников

1. Гумовская Г. LSP: English of Professional Communication: Английский язык профессионального общения. М.: АСТ, 2007.
2. Каде О. Языковое посредничество как общественное явление и предмет научного исследования. М.: Наука, 1980.
3. Luque A. Fuentes. Professional Communication. Paris: LMA, 1999.

References

1. Gumovskaya G. LSP: English of Professional Communication: The English language of professional communication. M.: AST, 2007.
2. Kade O. Linguistic mediation as a social phenomenon and the subject of scientific research. M.: Nauka, 1980.
3. Luque A. Fuentes. Professional Communication. Paris: LMA, 1999.

Статья поступила в редакцию 10.03.2025; одобрена после рецензирования 22.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was submitted 10.03.2025; approved after reviewing 22.03.2025; accepted for publication 25.03.2025.